

непосредственное общение. Возможно, интенсивность нахождения в социальных сетях обусловлена возможностями, которые перед ними открываются: например, мгновенный обмен сообщениями, аудио, изображениями между пользователями и группой, прослушивание аудио и просмотр видео, участие в различных сообществах и многое другое. Но это всё может быть проявление некоторой формы активности, которая включает в себя одновременное использование различных функций социальных сетей, а не восприниматься как общение. Несмотря на предпочтительность непосредственного общения виртуальному, испытуемые проводят большое количество времени в социальных сетях, что приводит к ограничению непосредственных контактов и мешает формированию социальных навыков.

У студентов, интенсивность нахождения в социальных сетях, которых не превышает трёх часов, имеют показатели социальной тревожности ниже, чем у других и обладают более высокими социальными навыками. Мы можем полагать, что поведение избегания только закрепляет тревожное состояние человека, что может привести к различным социальным фобиям. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что не столько интенсивность социальных сетей само по себе связано с социальной тревогой, сколько избегание и ограничение при этом непосредственного общения.

Список использованной литературы:

1. Холмогорова, А.Б. Природа нарушений социального познания при психической патологии: как примирить «био» и «социо»? / А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 4. – С. 8–29.
2. Холмогорова, А.Б. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп / А.Б. Холмогорова, Т.В. Авакян, Е.Н. Клименкова, Д.А. Малюкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 102–129.
3. Saunders, P.L. Shyness and the internet: Social problem or panacea. / P.L. Saunders, A. Chester // Computers in Human Behavior. – 2008. – Vol. 24. – № 6. – P. 2649–2658
4. Сагалакова, О.А. Социальные страхи и социофобии / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев – Томск: Издательство томского университета, 2014. – 124 с.

Королева Н.Ю. (Научный руководитель – Савицкая Т.В.,
канд. пед. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Мотивация обучения является собирательным понятием, объединяющим всю совокупность производимых действия, приемов, способов вовлечения школьников к результативным действиям по освоению учебных и получению необходимых учебных навыков и умений, т.е. основы побуждения к обучению заложены как в усилиях педагогов (например, мотивация к учебе, освоение профессиональных навыков), так и в усилиях самих обучающихся (внутренние стимулы к обучению, самоорганизация) [1].

Одной из наиболее сложных педагогических проблем является проблема формирования мотивации обучения. Безусловно, необходимо организовать управление мотивационными процессами в обучении. Одним из способов являет-

ся создание необходимых условия для формирования внутренних мотивов, стимулировать обучаемых. К мотивам относятся определенные поводы, приводящие конкретного индивида к совершению осознанных действий, отношение обучаемого к учебной дисциплине, желание заниматься определенным видом деятельности. Мотивы имеют сложную структуру, являют собой активно развивающиеся и взаимодействующие сложные взаимосвязи, внутри которых происходит разделение и оценка вариантов поведения, происходит выбор и принятие решений [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе государственного учреждения образования «Богушевская средняя школа имени А.Э. Марфицкого Сенненского района». В исследовании приняли участие 21 учащийся 9 классов. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: методика диагностики структуры учебной мотивации школьника М.В. Матюхиной, методика М.Р. Гинзбурга «Определение школьной мотивации подростков».

Результаты и их обсуждение. На первом исследования этапе была проведена методика диагностики структуры учебной мотивации школьника М.В. Матюхиной. Она позволила выявить доминирующие мотивы школьной мотивации подростков. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структура учебной мотивации школьников

Мотивы учения	Абсолютные показатели	Ранг
Позиция школьника	19%	1
Мотив саморазвития	14,3%	2
Коммуникативный мотив	14,3%	3
Мотив достижения	14,3%	4
Познавательный мотив	13,5%	5
Эмоциональный мотив	13,5%	5
Внешние мотивы	13,5%	5

Данные таблицы 1 показывают, что преобладающим мотивом в структуре учебной мотивации у подростков является позиция школьника: 19% учащихся ориентированы на усвоение способов добывания знаний, у них преобладают интересы к самостоятельному приобретению знаний; у 14,3% учащихся преобладает мотив саморазвития; у 14,3% – коммуникативные мотивы; ещё 14,3% учащихся мотивированы на достижение успеха; 13,5% – познавательные мотивы; наконец у 13,5% школьников преобладают внешние мотивы.

Теперь обратимся к анализу результатов методики определения школьной мотивации подростков по М.Р. Гинзбургу. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни школьной мотивации подростков (по М.Р. Гинзбургу)

Уровень мотивации	1 (очень высокий)	2 (высокий)	3 (средний)	4 (сниженный)	5 (низкий)
Абсолютный показатель	0%	33% (7 чел)	67% (14 чел)	0%	0%

Полученные данные показывают, что в нашей выборке 33% подростков имеют высокий уровень школьной мотивации. Это хороший показатель мотивационной сферы ученика. Однако, 67% учащихся нашей выборки (14 человек) имеют средний уровень школьной мотивации.

Далее мы изучали уровень учебной мотивации подростков по отдельным мотивам. Ученики положительно относятся к школе, но школа в большей части привлекает их внеучебной деятельностью. Познавательные мотивы сформированы в меньшей части, чем социальные мотивы и учебный процесс их мало привлекает. Ученики благополучно ощущают себя в школе, чтобы общаться с друзьями, учителями. На процесс обучения могут влиять иные мотивы - похвала или одобрение учителя, или наоборот порицания учителя, родителей. Дети не боятся допускать ошибок, если учебный материал не понятен они прибегают к помощи друзей, либо разбираются самостоятельно (таблица 3).

Таблица 3 – Уровни развития отдельных мотивов учебной деятельности подростков

Мотивы/уровень мотивации	очень высокий	высокий	средний	сниженный	низкий
Личностный смысл учения	0%	19% (4 чел)	33% (7 чел)	48% (10 чел)	0%
Мотив целеполагания	14% (3 чел)	67% (14 чел)	19% (4 чел)	0%	0%
Иные мотивы (социальный, позиционный, игровой и др.)	0%	43% (9 чел)	57% (12 чел)	0%	0%

Из данных таблицы 3 можно сделать вывод, что высокий уровень личностного смысла учения среди опрошенных подростков имеет 19% (4 человека), средний – 33% (7 человек) и сниженный 48% (10 человек). Очень высокий уровень развития мотива целеполагания имеют 14% подростков (3 человека), высокий – 67% (14 человек), средний 19% (4 человека). Высокий уровень социальных, позиционных, игровых и внешних мотивов имеют 43% подростков (9 человек) и средний – 57% (12 человек).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод что, полученные нами результаты показали, что развитие школьной мотивации подростков находится на среднем уровне. Основными мотивами учения подростков являются познавательные, коммуникативные мотивы и позиция школьника, которая занимает первое место среди всех остальных мотивов. Мотивы целеполагания и иные мотивы (социальные, позиционные и др.) развиты выше, чем личностный смысл учения. Эти мотивы занимают средний и высший уровни.

Список использованной литературы:

1. Ковалевская, А.В. Влияние учебной мотивации на успеваемость подростков / А.В. Ковалевская. – [Электронный ресурс] // Концепт. – 2015. – № S1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uchebnoy-motivatsii-na-uspevaemost-podrostkov>. – Дата доступа: 14.10.2019.
2. Косых, Г.В. Учебная мотивация современного подростка / Г.В. Косых, М.Н. Ильященко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 12. – С. 46–53.